

ГЕРМАНСКИЕ МИФЫ
ОТ ВОДАНА И ЦВЕРГОВ
ДО ДИКОЙ ОХОТЫ
И ВЕРЫ В ВИХТЕЛЕЙ

ВЛАДИМИР КАРПОВ

МИО

МИФ Культура

Владимир Карпов

**Германские мифы. От
Водана и цвергов до Дикой
охоты и веры в вихтелей**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2026

УДК 7.046.1(=11)

ББК 82.3(4Гем)

Карпов В.

Германские мифы. От Водана и цвергов до Дикой охоты и веры в вихтелей / В. Карпов — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2026 — (МИФ Культура)

ISBN 978-5-00-250950-8

«Германские мифы» – это живое путешествие в сердце германской мифологической традиции. Автор реконструирует утраченный пантеон древних богов – Водана, Донара, Фрейи, – опираясь не только на скандинавские «Эдды», но и на редкие континентальные источники: «Мерзебургские заклинания», труды Якоба Гримма и многотомный «Словарь немецких суеверий». Благодаря книге вы узнаете о взаимосвязи мифа, магии и повседневных практик: от древних языческих заговоров и веры в ведьм до гаданий и ночных кошмаров.

УДК 7.046.1(=11)

ББК 82.3(4Гем)

ISBN 978-5-00-250950-8

© Карпов В., 2026
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2026

Содержание

Часть I. Древние германцы и их боги	8
Глава 1. От «Германской мифологии» Якоба Гримма до «Словаря немецких суеверий»	8
Глава 2. Языческие боги и культы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Владимир Карпов
Германские мифы. От Водана и цвергов
до Дикой охоты и веры в вихтелей

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Карпов В. И., 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Часть I. Древние германцы и их боги

Глава 1. От «Германской мифологии» Якоба Гримма до «Словаря немецких суеверий»

С чего все начинается?

Давайте начнем наш разговор с вопроса: что такое миф? Казалось бы, ответ на него очевиден, ведь мы знакомимся с мифами еще в детстве. Возьмем, к примеру, «Легенды и мифы Древней Греции» – книгу, открывшую для нас мир древних богов, героев и фантастических существ: кентавров, циклопов, сирен, сатиров. Любознательные читатели шли дальше и вскоре осознавали, что есть другие миры и еще более удивительные создания: древнеегипетский бог Ра с головой сокола, увенчанной солнечным диском; пернатый змееподобный бог ацтеков Кетцалькоатль; крылатая богиня Иштар в Древней Месопотамии. А благодаря современному кинематографу стал нам ближе и древнегерманский пантеон – имена Тора и Локи знает чуть ли не каждый любитель супергеройских сериалов и комиксов!

И все же что такое миф? Если вы полистаете солидные справочники, то не обнаружите в них четкого определения – вам придется прокладывать путь сквозь витиеватые размышления авторов о природе мифа. Даже составители универсальной авторитетной энциклопедии «Мифы народов мира» не ответили прямо на этот вопрос, а ограничились замечанием, что мифы «в “школьном” понимании – это прежде всего античные, библейские и другие старинные “сказки” о сотворении мира и человека, а также рассказы о деяниях древних, по преимуществу греческих и римских, богов и героев – поэтические, наивные, нередко причудливые»¹. Похожее толкование мы находим в «Словаре русского языка», здесь миф определяется как «древнее народное сказание о богах и легендарных героях, о происхождении мира и жизни на земле»². Таким образом, в мифах нам дана история о сотворении мира (космогонии) и его гибели (эсхатологии), о богах-творцах (демиургах), о первых обитателях и происхождении людей, о знаменитых героях и их подвигах. Думаем, на таком самом общем понимании мифа мы остановимся, чтобы продолжить наш разговор и перейти к другому вопросу: у каждого ли народа имеются мифы?

И да и нет! Как пишет известная исследовательница славянской мифологии Елена Левкиевская, «каждый народ имеет свою систему мифов», но каждая национальная система «развивается глубоко индивидуально»³. Многие элементы мифологической картины мира меняются под воздействием внешних факторов – тех уникальных исторических событий, которые переживает отдельно взятый народ. Одним из таких переломных моментов в европейской истории было принятие христианства, прервавшее процесс формирования национальных мифологических систем у многих народов. Новая религия сравнительно быстро вытеснила из общественного сознания языческую веру в древних богов, их место заняло христианское учение о Боге.

¹ Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1980–1982. Т. 1: А – К. 672 с.; Т. 2: К – Я. 720 с.

² Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/13/ma227818.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 10.02.2026).

³ Левкиевская Е. Е. Мифы русского народа. М.: Астрель; АСТ, 2000. С. 7.

Именно поэтому миф как набор архаичных представлений о мироустройстве не сохранился в первозданном виде у европейцев. Данное обстоятельство затрудняет изучение мифологии тех этнических групп, что сложились в единые нации после христианизации, но мы можем воссоздать мифологическое ядро по древним свидетельствам, дошедшим до нас с дохристианских времен, когда существовали племенные союзы – восточных славян, древних германцев и так далее. Такая реконструкция позволяет выяснить, какие фрагменты давних языческих верований сохраняются в каждом народе, например, в виде суеверий.

Германская семья раннего Средневековья.

The New York Public Library Digital Collections

Вот и получается, что современные жители Европы полноценными мифами не располагают, но имеют богатое мифологическое наследие, которое восходит к «старине глубокой» и которое мы не можем игнорировать! И раз уж эта книга посвящена мифологическим воз-

зрениям немцев – крупного европейского этноса, насчитывающего более ста пятидесяти миллионов человек, – то начинать разговор стоило бы с тех времен, когда древние германцы разделились на племенные союзы, а те, в свою очередь, распались на отдельные племена и стали продвигаться вглубь континентальной Европы. Однако даже этого отправного пункта было бы недостаточно. Как засвидетельствовали античные историки, которые познакомились с германскими племенами при Юлии Цезаре, уже в I столетии до нашей эры полноценное знание об устройстве древнегерманского пантеона было частично утрачено германцами (по крайней мере, теми из них, что впоследствии образовали ядро немецкой нации)⁴:

Нравы германцев во многом отличаются от галльских нравов: у них нет друидов для заведывания богослужением, и они мало придают значения жертвоприношениям. Они веруют только в таких богов, которых они видят и которые им явно помогают, именно: в солнце, Вулкана и луну; об остальных богах они не знают даже по слуху⁵.

Надеемся, теперь стало понятнее, почему книга о мифологических представлениях немцев носит название «Германские мифы». Если мы говорим о мифах немецкого народа, то отталкиваемся первоначально от мифологии эпохи общегерманского единства, но изучать ее можем только по тем реликтам, которые сохранила народная память немцев. Приведем в поддержку такого подхода еще один аргумент, теперь уже ссылаясь на великого Якоба Гримма, одного из любимых братьев-сказочников. В начале XIX века он задумал собрать все доступные свидетельства мифологического мышления своих соотечественников, начав с описания древнегерманских языческих богов. Двигаясь по исторической шкале от глубокой древности к современности, Якоб Гримм шаг за шагом реконструировал мировоззрение германцев континентальной Европы, но всегда помнил, что его цель – представить целостную и гармоничную мифологическую картину мира *немецкого народа*, основанную на вере в древних богов. Так появилась его блестящая работа «Германская мифология» (Deutsche Mythologie).

От древних германцев к современным немцам

Здесь бы сразу и перейти к разбору феноменального труда Якоба Гримма. Но прежде давайте выясним, как формировался немецкий народ, когда и почему жители той части Европы, которую мы сейчас называем Германией, осознали себя как единая нация. И не забываем, что на немецком языке говорят еще как минимум в Австрии и Швейцарии.

Вопрос этногенеза германцев остается предметом дискуссий, поскольку археологические, лингвистические и письменные источники допускают различные интерпретации. Начиная с бронзового века, когда прагерманские племена выделились из индоевропейской общности, и до эпохи Великого переселения народов шел процесс расселения германских племен, перекроивший этнополитическую карту Европы. В VI веке до нашей эры на территории современной Дании и Северной Германии складывается особая археологическая культура предримского периода, которую называли ясторфской. Лингвистические данные подтверждают, что именно здесь, в изоляции от кельтских и балто-славянских соседей, завершилось формирование прагерманского языка: первое передвижение согласных, изменившее согласные звуки индоевропейского праязыка при переходе в прагерманский, стало языковым маркером германцев (ср. лат. *pater* и англ. *father*). В III веке до нашей эры германцы начинают продвижение на юг, в бассейны Эльбы и Одера. Археологи фиксируют смешение ясторфских и кельт-

⁴ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о Гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне. М.: Ладомир – Наука, 1993. 559 с.

⁵ Перевод П. Покровского.

ских артефактов: железные серпы кельтов появляются в германских поселениях, а кельтские монеты – в захоронениях вождей. А вот первое столкновение с Римом произошло в 113 году до нашей эры, когда кимвры и тевтоны разгромили римские легионы при Норее. Однако настоящим водоразделом стала битва в Тевтобургском лесу в 9 году уже нашей эры. Объединенные племена херусков под руководством Арминия уничтожили три римских легиона, остановив дальнейшую экспансию империи. Ответом Рима стало возведение 568-километровой системы укреплений от Рейна до Дуная (лат. *limes*).

Античные авторы называют три основные группы германских племен, населявших в это время континентальную Европу. Известный римский историк Тацит даже связывает их происхождение с древнегерманской мифологией⁶:

В древних песнопениях, – а германцам известен только один этот вид повествования о былом и только такие анналы, – они славят порожденного землей бога Туистона. Его сын Манн – прародитель и праотец их народа; Манну они приписывают трех сыновей, по именам которых обитающие близ Океана прозываются ингевонами, посередине – гермионами, все прочие – истевонами⁷.

Ингвеоны (ингевоны) обитали на побережье Северного моря, в эту группу входили кимвры, тевтоны, англы, саксы, фризы. Гермионы (гермионы, эрмионы) занимали центральную и южную части Германии, из составлявших эту группу племен наиболее крупными были лангобарды и алеманны. Иствеоны (истевоны, искевоны) располагались вдоль Рейна, позже они объединились в союз франков. Плиний Старший, на чьи работы опирался Тацит, приводит еще несколько германских племен, образовавших восточногерманскую и скандинавскую группы. Однако они, как и ингвеоны, не сыграли серьезной роли в становлении немецкой нации, поэтому мы исключим их из дальнейшего описания.

К IV веку численность германцев достигла трех миллионов человек. В центральной части Европы, где сейчас располагаются западные и южные земли Германии, ключевую роль сыграли франки и алеманны. Король Хлодвиг I (466–511) объединил германские племена, поставив их в подчинение франкам. Франкская империя достигла могущества и расцвета при Карле Великом (умер в 814), но позже была разделена по Верденскому договору на несколько частей между наследниками. К X веку границы германских территорий существенно расширились на восток за счет завоевания славянских земель, а в 962 году была основана Священная Римская империя германской нации, ставшая символом исторического и культурного единства германских племен континентальной Европы.

С политическим объединением все более или менее понятно, а был ли единый язык у германских племен Центральной Европы? Если не считать латыни как официального *lingua franca* раннего Средневековья, общение между людьми происходило на языке того племени, которое обитало на конкретной территории. Во Франкской империи это был язык франков (*frenkiska zunga*). Название племени нередко заимствовалось соседями и переносилось на его язык. Так, романизированные народы по сей день для обозначения немецкого языка используют слово, генетически связанное с племенем алеманнов: фр. *allemand*, исп. *alemán*. Откуда же берется слово *deutsch*, которым сами немцы обозначают свой язык? Считается, что оно произошло от древнегерманского корня **þeudō*, «народ», закрепившегося первоначально в латинских документах в виде словосочетания *theodisca lingua* – «общенародный язык», или язык местного населения, в отличие от латыни. Кстати, итальянцы хранят память об этих временах и называют немцев *tedesco*. С течением времени форма слова преобразовалась, приняв уже

⁶ Корнелий Тацит. Сочинения: в 2 т. Т. 1. Анналы. Малые произведения. Л.: Наука, 1969.

⁷ Перевод А. Бобовича.

привычный для нас облик, а использоваться как полноценное название немецкого языка оно стало не ранее XVI века благодаря авторитету Мартина Лютера, который придавал большое значение формированию национального самосознания немцев.

Якоб Гримм и «Германская мифология», или На пути к истокам

Якоб Гримм, как многие его современники по сложившейся в начале XIX века романтической традиции, слово *deutsch* понимал немного шире. Поскольку Германия долгое время оставалась раздробленной страной без сильного политического центра, то мощным связующим звеном оказывался язык, на котором говорили и который понимали жители вне зависимости от подданства – будь то баварцы, пруссы, саксонцы, голштинцы или австрийцы! Они жили внутри европейского континента и противопоставлялись таким образом германцам, населявшим Скандинавию и островные государства. Поэтому Якоб Гримм в предисловии к «Германской мифологии» специально оговаривает, что скандинавская мифология хотя и пронизывает поперечными нитями полотно немецких мифов, но вовсе не является для него основой⁸:

Скандинавскими воззрениями на богов во многом проясняются и восполняются континентально-германские, однако это не единственная путеводная нить; как и в случае с языками, скандинавский тип мифологии во многом отличен от нашего: у обоих есть и свои достоинства, и свои недостатки⁹.

Якоб Гримм опасался, что если бы в работе над книгой он использовал исключительно сведения из скандинавской мифологии, то уникальные черты именно немецкой традиции оказались бы недостаточно выраженными. Хотя мифологические представления жителей немецких земель и Скандинавии во многом совпадают, между ними существуют и значительные различия, а порой даже противоречия. Но полностью игнорировать скандинавский контекст тоже было бы неверно, ибо многое в немецкой мифологии утрачено безвозвратно, поэтому Гримм обращался ко всем сохранившимся источникам, «частично это письменные памятники, частично – бесконечный поток живых обычаев и сказаний»¹⁰:

Через письменные источники до нас дошли лишь кости и суставы древней мифологии, но ее первородное дыхание все же можно почувствовать во множестве сказаний и традиций, на протяжении долгих столетий передаваемых от отца к сыну. Сказания и предания уберегли свою чистоту, в народных сказках сохранились для новых поколений все сущностные аспекты древности.

Обычаи и традиции, уходящие корнями в древность, играют ведущую роль в формировании культурной идентичности народа, обещая нам множество неожиданных открытий. Эти элементы культуры не просто автоматически наследуются потомками, а обогащаются новыми значениями, отражающими изменения в обществе. Якоб Гримм стремился показать, что многие обряды и суеверия немецкого народа имеют языческие истоки. Он подчеркивал, что понимание этих традиций невозможно без глубокого погружения в народную жизнь и исторический контекст. Изучение повседневных практик, праздников и ритуалов позволило ему перекинуть

⁸ Гримм Я. Германская мифология. Т. I / пер., коммент. Д. С. Колчигина; под ред. Ф. Б. Успенского. 2-е изд., доп. М.: Изд. дом ЯСК, 2019. С. 83.

⁹ Здесь и далее цитаты из «Германской мифологии» Якоба Гримма даются в переводе Д. Колчигина.

¹⁰ Гримм Я. Германская мифология. Т. I / пер., коммент. Д. С. Колчигина; под ред. Ф. Б. Успенского. 2-е изд., доп. М.: Изд. дом ЯСК, 2019. С. 87.

мост между прошлым и настоящим, а также осмыслить, как и почему одни элементы сохраняются неизменными, а другие со временем преобразуются¹¹:

...Я постарался с подобающей справедливостью отнестись и к большому, и к малому. Работа естествоиспытателей доказывает, что малейшее бывает ключом к величайшему; необходимо понять, почему определяющие черты нашей древности стираются, а нечто мелкое и, как представляется на первый взгляд, случайное в скрытом виде остается навсегда.

Первый том «Германской мифологии», опубликованный в 1835 году, Якоб Гримм посвящает древним богам, их культу, мифическим существам и легендарным героям, а в заключении переходит к языческим версиям сотворения человека, зарождения и гибели мира. Во втором томе «от богов, полубогов и героев, от множества дружелюбных и враждебных существ, превосходящих человека либо умом, либо силой и занимающих промежуточное положение между людьми и божествами»¹², взгляд переводится «на простые природные явления, в своем тихом величии издавна властвовавшие над человеческим разумом»¹³: стихии (воду, огонь, воздух и ветер, горы и камни), природу (деревья, травы, животных); смену времен года и суточный цикл; жизнь, смерть и душу; болезни, колдовство, заговорный ритуал; представления о призраках и злых духах. Наконец, третий том представляет собой сборник приложений, включающий среди прочего тексты заговоров и заклинаний.

¹¹ Гримм Я. Германская мифология. Т. I / пер., коммент. Д. С. Колчигина; под ред. Ф. Б. Успенского. 2-е изд., доп. М.: Изд. дом ЯСК, 2019. С. 86.

¹² Гримм Я. Германская мифология. Т. II / пер., коммент. Д. С. Колчигина; под ред. Ф. Б. Успенского. 2-е изд., доп. М.: Изд. дом ЯСК, 2019. С. 7.

¹³ Гримм Я. Германская мифология. Т. II / пер., коммент. Д. С. Колчигина; под ред. Ф. Б. Успенского. 2-е изд., доп. М.: Изд. дом ЯСК, 2019. С. 7.

Якоб Гримм (1785–1863).

Österreichische Nationalbibliothek / Wikimedia Commons

«Германская мифология» будет служить нам ценнейшим источником сведений, к которому мы будем неоднократно обращаться, поэтому пока ограничимся такой краткой справкой.

«Словарь немецких суеверий», или Что осталось от древних верований

Вторым крупномасштабным и объемным проектом в области немецкой мифологии можно считать издание многотомного «Словаря немецких суеверий» (*Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens*). В период с 1927 по 1942 год было напечатано десять томов. Идея создания словаря принадлежала швейцарскому этнографу Эдуарду Гофману-Крайеру и его ученику Гансу Бехтольду-Штойбли. Изначально они намеревались лишь переработать книгу Адольфа Вутке «Суеверие немецкого народа в наши дни» (*Der deutsche Volksaberglaube der Gegenwart*), которая увидела свет в 1860 году. К началу XX века работа Вутке безнадежно устарела как в плане собранного материала, так и в отношении его интерпретации. Благодаря швейцарским ученым был создан более обширный и актуальный труд, который охватил не только традиционные суеверия, но и культурно-исторический контекст. Это исследование стало важным вкладом в изучение народной культуры и мифологии, предоставив более глубокое понимание того, как суеверия формировались и развивались в немецком обществе.

Предполагалось начать справочник с описания наивных представлений немцев о мироустройстве, которое включало бы толкования души и природных явлений, способы их почитания, веру в демонов, духов и ведьм, языческое и христианское видение судьбы, ада и рая. Затем должны были следовать тома, посвященные защитной магии, колдовству, предсказа-

ниям и пророчествам, приемам освоения магических способностей. В таком виде справочник послужил бы существенным дополнением к труду Якоба Гримма. Однако в ходе подготовки материалов от первоначального плана отказались в пользу словаря с алфавитным расположением ключевых слов.

Посмотрим на конкретном примере, как устроена типичная словарная статья. Первым в справочнике появляется слово Aal – «угорь», сопровождаемое комментарием¹⁴:

Представление, которое существует поныне, но бытовало еще в античные времена и Средневековье, о том, что угорь объединяет в себе оба пола, то есть является гермафродитом и рождает живых детенышей, вероятно, основано на том, что в реках находятся только самки¹⁵.

Далее привлекаются факты из различных научных областей (в данном случае из зоологии) для объяснения, на чем строится такое заблуждение. Вторым пунктом следуют примеры практического использования рассматриваемого объекта в народной медицине. Чаще всего рецепты находят применение в ветеринарии для излечения парнокопытных от недугов желудка и кишечника («живого угря запускаем в глотку коня и ждем, когда тот пройдет насквозь»), настойка из угря помогает людям избавиться от пристрастия к вину. Полезными оказываются и отдельные части¹⁶:

Кожа угря, наложенная на переломы и обвязанная вокруг вывихнутой или больной конечности, устраняет повреждение; обвязанная же вокруг руки останавливает носовое кровотечение; положенная под голову исцеляет ребенка, страдающего коликами; как повязка на ногу она хороша против судорог.

Универсальным целебным эффектом обладает жир угрей, им можно излечиться от целого букета недугов. В третьем пункте описаны особые магические свойства, которыми угри наделяют людей: поймавший белого угря обретает дар провидца, а вкусившему сердце угря могут открыться тайны Вселенной, он же начнет понимать голоса птиц и язык животных. Наконец, последний пункт посвящен образу угря в сказаниях и легендах.

Завершается многотомный труд словарной статьей о карликах (Zwergen) и великанах (Riesen). Это символично во многих отношениях. И не только потому, что цверги совпадают с последней буквой латинского алфавита. Класс мелких духов составлял костяк низшей мифологии европейских народов, в том числе и славянской, ведь русский быт невозможно представить без домовых и обитателей лесов и болот – леших и кикимор. В то же время любая диалектика как способ познания мира строится на дихотомиях, то есть противопоставлениях: если есть карлики, то должны быть и великаны. Об этом мы поговорим чуть позже, разбирая «Песнь о Нибелунгах», а пока лишь ограничимся намеком на синкретизм мифологии народов мира. Должны же быть у каждого народа образы, совпадающие по функциям и отчасти даже по внешним признакам с теми, что известны нам с детства по нашим родным сказкам и легендам! Почему бы немцам не обзавестись своими русалками и гномами, водяными и лесными духами, ведьмами – добрыми и злыми? Мы существуем в едином волшебном пространстве, любим и взрослеем одновременно и с русскими, и с немецкими сказками. И здесь, выражая искреннюю благодарность братьям Гримм за их трепетное отношение к общеевропейскому, а вместе с ним и к славянскому сказочному богатству, мы переходим к подробному рассмотрению германского мифологического наследия.

¹⁴ Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Bd. 1. Aal – Butzenmann. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter, 1927.

¹⁵ Перевод цитат автора, если не указано иное.

¹⁶ Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Bd. 1. Aal – Butzenmann. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter, 1927.

Глава 2. Языческие боги и культы

Боги германского Севера

Что же мы знаем о языческих воззрениях древних германцев? Как сказано в энциклопедии «Мифы народов мира», более или менее полные и упорядоченные сведения об этом доступны исключительно в контексте скандинавской мифологии. Представления германцев в основном отражены в исландских литературных памятниках, созданных в раннехристианскую эпоху. Наиболее значимым произведением считается поэтическая «Старшая Эдда» – сборник песен мифологического и героического содержания, который сохранился в составе исландской рукописи, датируемой второй половиной XIII века. Также важна прозаическая «Младшая Эдда», написанная Снорри Стурлусоном в XIII веке и служившая, по всей видимости, учебником поэтического мастерства скальдов, поэтому она содержит как образцы их поэзии, так и обзор мифологических цитат и метафор. Кроме того, в исторической хронике «Круг земной», составленной тем же автором и представляющей собой летопись правления норвежских и отчасти шведских королей, можно найти отголоски мифологических сюжетов. Стоит упомянуть датского хрониста Саксона Грамматика, который в «Деяниях датчан» приводит мифологические сюжеты. Как видите, с момента издания «Германской мифологии» ситуация кардинально не изменилась: сегодня, как и во времена Якоба Гримма, только по скандинавским текстам мы можем реконструировать полноценную мифологическую систему германских племен.

Иггдрасиль. Фридрих Вильгельм Гейне, 1886.

Wagner, Wilhelm. Asgard and the gods: the tales and traditions of our Northern ancestors, forming a complete manual of Norse mythology. London: S. Sonnenschein, Le Bas & Lowrey. 1886 / University of California Libraries

Боги

Кратко перечислим основных представителей скандинавской ветви древнегерманского пантеона, которую составили две группы богов – асы и ваны. Асами иногда обозначали скандинавских богов вообще, поскольку большинство из них входило в нее, а во главе стоял сам Один. Асы противопоставлялись относительно небольшому числу ванов – богов плодородия, великанов, карликов, а также низших женских божеств.

Один – верховный бог, он олицетворял мудрость, но в то же время был богом войны, поэтому нередко отождествлялся со смертью. Он известен своим стремлением к знаниям и самопожертвованию ради достижения высшей мудрости. Одним из самых известных его поступков стало добровольное принятие мучений на древе Иггдрасиль, чтобы обрести глубокое понимание мира. Провисев девять дней и ночей, он познал мудрость, получил рунические знаки, которые затем передал людям. Один считался вождем асов и часто изображался с длинной бородой и одним глазом, что символизировало его жертву ради знаний. В западногерманской, позже немецкой традиции ему соответствовало имя Водан (Вотан). Есть свидетельства, что Водана почитали континентальные германские племена, например франки. Вообще, Один выступал «под многочисленными именами и прозвищами: Альфёдр (“всеотец”), Хар (“высокий”), Игг (“страшный”), Гримнир (“скрывающийся под маской”), Хрофт, Херьян (“воитель”, глава эйнхериев), Харбард (“седая борода”), Хникар (“сеятель раздоров”)»¹⁷. Помимо имен, он мог также часто менять свой облик.

Фригг – главная среди женских божественных персонажей, супруга Одина. Ее образ занимает особое положение, сочетая в себе черты могущественной богини и хранительницы семейных ценностей. Как супруга Одина она воплощала идеал мудрой правительницы, чей авторитет никто не осмеливался оспаривать. Ее обитель Фенсалир («Топаи чертогов») считалась местом, где обретали покой израненные души и вершились судьбы миров. Отличительной чертой Фригг была ее необычная прозорливость. Она обладала способностью видеть грядущее, но предпочитала не раскрывать своих знаний. Роль Фригг в скандинавской традиции выходила далеко за рамки семейных отношений. В древних сказаниях она нередко выступает как покровительница не только рожениц и хранительниц домашнего очага, но и воинов, отправляющихся в опасные походы.

Тор – бог грома и защиты, олицетворявший силу и храбрость. Изображался как рыжебородый богатырь. У немцев был известен под именем Донар. В скандинавской мифологии также фигурировал под именами Веор, Вингнир, Хлориди. Его молот Мьёльнир стал оборонительным символом, способным отражать угрозы, исходившие от великанов, мирового змея Ёрмунганда и других врагов. Тор не только защищал богов, но и заботился о людях, что делает его центральной фигурой в мифах о борьбе со злом. В отличие от Одина, Тор выполнял «воинскую функцию в защите “своих” от “чужих”, людей от великанов и чудовищ, как бы моделируя при этом вооруженный народ, в отличие от Одина – покровителя воинской дружины»¹⁸.

Тюр – бог воинской чести и боевого искусства. В мифологии он занимал особое место, воплощая воинскую этику и жертвенный героизм. Если сила прочих богов проявлялась в грубой мощи или магическом искусстве, то Тюр олицетворял более редкие добродетели: стратегическое мышление, верность слову и готовность к самопожертвованию. Его образ отражает древнегерманские представления об идеальном воине, где физическая сила неотделима от нравственных принципов. Основной миф о Тюре раскрывает природу этого бога: при пленении волка Фенрира он добровольно помещает свою правую руку в пасть чудовищу, чтобы гарантировать соблюдение договора. В отличие от Тора, получавшего жертвы после побед, Тюру приносили клятвы перед сражениями, что подчеркивает его роль как бога воинской инициации.

Локи – один из самых популярных персонажей скандинавской мифологии, бог обмана и лукавства. Лофт и Лодур, предположительно, также его имена. Действия Локи часто приводили к неожиданным последствиям – как положительным, так и отрицательным: он «вступает с другими богами во враждебные отношения, насмехается над ними, проявляя причудливо злокозненный характер, хитрость и коварство»¹⁹. Локи – сложный персонаж, чьи проделки и

¹⁷ Мифы народов мира...

¹⁸ Мифы народов мира...

¹⁹ Мифы народов мира...

интриги влияли на судьбы богов и людей. Каких-либо следов поклонения Локи у континентальных германцев не обнаружено, за исключением упоминания в древнегерманской рунической надписи VI–VII веков; «имя скандинавского Локи в Германии тоже оказалось утрачено – Локи представлял огонь с другой, более разрушительной, стороны и потому еще лучше соотносился с образом христианского дьявола»²⁰.

Бальдр – бог света и чистоты, обожаемый всеми богами, любимый сын Одина и Фригг. Его трагическая смерть, ставшая следствием хитрости Локи, знаменует собой важный поворотный момент в мифах, предвещая Рагнарёк – конец света и начало новой эры. У континентальных германцев не прослеживается отчетливой параллели к культу Бальдра, если не считать упоминания его имени во Втором Мерзебургском заклинании и, видимо, отголосков в названии некоторых местностей, что, к сожалению, научно не подтверждено.

Рагнарёк. Йоханнес Гертс.

Dahn, Felix. Walhall: Germanische Götter- und Heldensagen für Alt und Jung am deutsche Herd erzählt. Kreuznach: R. Voigtländer. 1888 / Harold B. Lee Library

Ньёрд – бог моря и ветров, отец Фрейра и Фрейи. Он отвечал за богатства, которые дарует море, и за плодородие, что делало его культ важным для мореплавателей и земледельцев.

Фрейр – бог плодородия и мира, он управлял урожаем и приносил благоденствие. Фрейр обладал магическим мечом, который мог сражаться самостоятельно. В его владении чудесный вепрь Гуллинбурсти, изготовленный карликами (цвергами) вместе с другими сокровищами богов, ему же принадлежал и другой атрибут – корабль Скидбладнир, с ним мореплавателей всегда сопровождал попутный ветер, а вместить он мог сколько угодно воинов.

Фрейя – богиня любви, красоты и плодородия, также имела отношение к культу войны. Она принимает души павших воинов в своем дворце Фолькванг. Фрейя известна своим велико-

²⁰ Мифы народов мира...

лепным золотым ожерельем Брисингамен и способностью изменять облик, что делает ее одной из самых ярких фигур в мифологии. Примечательно упоминание о том, что Фрейя была заму-жем за человеком по имени Од, но тот бросил ее, и она искала его по всему миру, обливаясь слезами. У западных германцев, скорее всего, не было культа этой богини, но они знали о ней опосредованно, что видно по отношению к ее тотемному животному²¹: поскольку «кошка была священным животным Фрейи (подобно тому, как волк принадлежал Вотану), то, вероятно, этим можно объяснить, почему кошки в народных представлениях сопровождают ведьм; кошек называют *donneraas*, *wetteraas* [громовой сытью]. Когда девушка идет под венец в хорошую погоду, то говорят: “Она хорошо накормила кошку” – то есть не обидела любимое животное богини любви».

Представления о мироустройстве

Древнегерманская мифология рисует Вселенную как сложный и динамичный организм, где каждая часть – от божественных чертогов до мрачных подземелий – скреплена незримыми нитями судьбы. В отличие от монотеистических традиций, германцы видели мир не как творение всемогущего Бога, а как результат борьбы стихий, где порядок и хаос вечно противостоят друг другу²².

Центром Вселенной в структуре мироздания германцев выступает Иггдрасиль – исполинский ясень, чьи ветви пронзают небеса, а корни уходят в самые темные бездны. Это не просто дерево, а живая ось, вокруг которой вращаются девять миров. Верхний уровень занимают божественные обитатели: Асгард, где правят воинственные асы во главе с Одином, и Ванахейм – царство ванов, богов плодородия и магии. Между ними парит Альвхейм, населенный светлыми альвами, существами, близкими к природным духам. Средний ярус (Мидгард) принадлежит людям; окруженный океаном, где скрывается змей Ёрмунганд, он представляет собой крепость, защищенную от сил хаоса. За ее пределами лежит Ётунхейм, земля великанов-ётунов, вечных врагов богов. Здесь же, в тени Иггдрасиля, скрывается Свартальвхейм – подземный мир темных альвов, мастеров рун и волшебных артефактов. Царства первозданных сил образовали нижние миры. Нифльхейм, мир вечного льда, и Муспелльхейм, пламенная пустыня, существовали еще до рождения богов. Между ними расположился Хельхейм, куда отправляются все смертные, кроме воинов, павших в бою. Это не ад в христианском понимании, а холодное, безрадостное место, где властвует богиня Хель, наполовину живая, наполовину мертвая.

Вначале была лишь бездна между льдом и огнем. Когда стихии столкнулись, возник Имир, первый великан. Боги, убив его, создали упорядоченный космос. Плоть великана стала землей, кровь – морями, череп – небесным сводом, а мозг – облаками. Мидгард отгородили от великанов, защитив стеной из вепрей. Но цена порядка – вечная угроза хаоса. Гибель богов и мира, или Рагнарёк, представлен не как финал всего, а как переход: волк Фенрир разорвет Одина, змей Ёрмунганд отравит небо, великан Сурт испепелит мир, но из пепла возникнет новая земля, где возродятся боги Бальдр и Хёд, а люди Лив и Ливтрасир дадут начало новому роду. Согласно мировоззрению германцев, не существует вечного рая, даже боги смертны. Судьба, которую ткут норны, сильнее всех. Но в этом кроется и величие германского духа – это не страх перед неизбежным концом, а готовность встретить его с мечом в руках. Поэтому Вальгалла, куда попадали герои после смерти, рассматривалась не как воздаяние за покорность, а как награда для тех, кто сражался до самого финала, пусть и трагического.

²¹ Гримм Я. Германская мифология. Т. I. С. 560.

²² В качестве основного источника при подготовке обзора использована книга: Топорова Т. В. Древнегерманская космогония: Язык и миф. Lewiston; Queenston; Lampeter: The Edwin Mellen Press, 1999.

Война между асами и ванами, названная великим противостоянием скандинавских богов, стала одним из ключевых событий в истории божественного пантеона. Этот конфликт, описанный в эддических текстах, не только раскрывает природу отношений между богами, но и отражает древние представления о балансе сил, магии и жертвоприношениях. Война началась из-за глубоких различий между двумя группами божеств: асы, возглавляемые Одином, воплощали воинскую доблесть, мудрость и власть, тогда как ваны, среди которых особенно почитались Ньёрд, Фрейр и Фрейя, ассоциировались с плодородием, богатством и природной магией. Поводом к войне послужил приход к асам колдуньи Гульвейг, олицетворявшей алчность и разрушительную силу золота. Асы, не придававшие значения золоту, восприняли ее как угрозу той гармонии, которая царила в их мире, и трижды пытались сжечь ее, но каждый раз она возрождалась, что лишь разожгло вражду. Один, разгневанный вмешательством вана в дела асов, бросил копье в их сторону, что посчитали объявлением войны. Последовавшее противостояние оказалось долгим и кровопролитным, но ни одна из сторон не смогла одержать окончательную победу. Как ни странно, война завершилась необычным миром. Боги решили обменяться заложниками в знак примирения. Ваны отправили к асам Ньёрда и его детей, Фрейра и Фрейю, а асы в ответ послали Хёнира (бога, оживившего людей из древесных прообразов) и Мимира (хранителя источника мудрости у корней древа Иггдрасиль). Эта история, как и противостояние асов и вана, имела глубокий символический смысл, она запечатлела столкновение двух мировоззрений – воинственного культа асов и природно-магической традиции вана. Так в мифах метафорически преобразовались конфликты, возникшие после прихода германцев на территории, уже заселенные и окультуренные более миролюбивыми племенами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.